СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННЫЕ МУЗЕИ МИРА

Музейный комплекс Ватерлоо (*Публикация С.П. СИДОРОВА*) — **2-я стр. обл.**
The "Waterloo" Museum Complex (Publication of S.P. SIDOROV)

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Раритетная коллекция фалеристики военных санаториев Кавказских Минеральных Вод — **2-я стр. цв. вкл.**
Rarity collection of military resorts' faleristics in the Caucasian Mineral Waters

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

«Мужественный до дерзости Багратион» — **4-я стр. цв. вкл.**
"Bagration was courageous up to impudence"

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Я.И. СТРЕЛЕЦКИЙ — «Было такое поколение, которое не создало коллективной памяти». Искажение правды о Великой Отечественной войне — **3**
Ya.I. STRELETSKY — *"It was a generation that had not created their collective memory". Distortion of the truth about the Great Patriotic War*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

В.И. СТРАНАДКО — «Противотанковым ружьём сбит немецкий самолёт-разведчик» — **7**
V.I. STRANADKO — *"A German reconnaissance plane was shot down with anti-tank rifle"*

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Н.В. ЧЕРНЫШЕВА — Организация всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (по материалам архивных источников Кировской области) — **10**
N.V. CHERNYSHEVA — *Organisation of universal military training during the Great Patriotic War of 1941—1945 (based on archival sources of the Kirov Region)*

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Н.Ю. БРИНЮК, Э.Л. КОРШУНОВ — Солдаты информационной войны. Появление и развитие института военных корреспондентов в России — **15**
N.Yu. BRINYUK, E.L. KORSHUNOV — *Information war's soldiers. Emergence and development of the institution of war correspondents in Russia*

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

А.Г. ЗОРИХИН — Формы и методы разведывательной работы японской армии против России в 1906—1916 гг. — **21**
A.G. ZORIKHIN — *Forms and methods of intelligence work of the Japanese army against Russia in 1906—1916*

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

А.В. САМОХИН — Война в Корее: история фальшивки — **29**
A.V. SAMOKHIN — *The Korean War: the story of a forgery*

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Е.Н. НАЗЕМЦЕВА, Д.Ю. КОЗЛОВ — Первая мировая война и её Восточный (Русский) фронт в германской историографии второй половины XX века — **32**
Ye.N. NAZEMTSEVA, D.Yu. KOZLOV — *The First World War and its Eastern (Russian) Front according to the German historiography of the twentieth century's second half*

Д.А. АХРЕМЕНКО — Отечественная историография антифашистских объединений немецких военнопленных на территории СССР в годы Великой Отечественной войны — **37**
D.A. AKHREMENKO — *Domestic historiography of anti-fascist associations of German prisoners of war in the Soviet Union during the Great Patriotic War*

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

С.А. БРОВКО, П.А. МИХАЙЛЁВ — Внебюджетное финансирование российской военной школы — **41**
S.A. BROVKO, P.A. MIKHAYLYOV — *Extra-budgetary financing of the Russian military school*

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

И.Г. ДУРОВ — «Иметь старание о платье своём, и быть всегда чисту, как в платье, так и в белье…». Вещевое обеспечение военных и морских чинов в XVIII веке — **45**
I.G. DUROV — *"Have diligence of your dress, and always be clean, both in dress and in linen...". Clothing maintenance of military and naval officials in the XVIII century*

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

А.В. ТОЛОЧКО — «Правый дрейф» флотской эмиграции. Из истории образования и деятельности Военно-морского союза (1930-е годы) — **51**
A.V. TOLOCHKO — *"Right drift" of the naval emigration. From the history of formation and activities of the Naval Union (the 1930s)*

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

М.В. ШАДСКАЯ — «Лев Николаевич много рассказывал о войне» — **56**
M.V. SHADSKAYA — *"Lev Nikolayevich told a lot about the war"*

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Д.А. НИКОЛАЕВ — «Экспедиция была очень тяжелая, полная всяких лишений…». Генерал-майор К.В. Церпицкий об участии русских войск в подавлении в Китае восстания ихэтуаней в 1900—1901 гг. — **58**
D.A. NIKOLAYEV — *"The expedition was very heavy, full of all sorts of hardship…". Major-General K.V. Tserpitsky about the Russian troops' participation in suppression of the Boxer Rebellion in China in 1900—1901*

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

М.А. РОССИЙСКИЙ — «Смерть какого-то проходимца Распутина заслонила… все события фронта и тыла; и это — в момент великой трагедии, решающей судьбы русского народа!». Первая мировая война в дневниках В.П. Кравкова — **63**
M.A. ROSSIYSKY — *"Death of a rogue Rasputin has overshadowed… all events in fronts and rear; and this happens in a moment of the great tragedy, which are decisive for the Russian people's fortune". The First World War in V.P. Kravkov's diaries*

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

А.В. БАННИКОВ — Армейские эскулапы древнего Рима — **70**
A.V. BANNIKOV — *Army aesculapians of ancient Rome*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Д.В. СУРЖИК, А.В. ПАНЬШИН — Английский взгляд на Маршала Победы — **73**
D.V. SURZHIK, A.V. PANSHIN — *English view on Marshal of the Victory*

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

А.Н. ЦЫМБАЛ — «Ратная служба» кавказских здравниц — **79**
A.N. TSYMBAL — *"Military service" of Caucasian resorts*

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Имеет статус школьного музея (*Публикация А.Э. МОЛЧАНОВА*) — **3-я стр. обл.**
It has the status of a school museum (Publication of A.E. MOLCHANOV)

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

Красный десант — **4-я стр. обл.**
Red troopers

28 — НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ | RESEARCH AND INFORMATION — 28
76, 77 — КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА | BOOKSHELF OF MILITARY HISTORIAN — 76, 77
80 — ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ | MEMORABLE DATES — 80

Я.И. СТРЕЛЕЦКИЙ

Ya.I. STRELETSKY

«БЫЛО ТАКОЕ ПОКОЛЕНИЕ, КОТОРОЕ НЕ СОЗДАЛО КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ»

Искажение правды о Великой Отечественной войне

«IT WAS A GENERATION THAT HAD NOT CREATED THEIR COLLECTIVE MEMORY»

Distortion of the truth about the Great Patriotic War

Сведения об авторе. *Стрелецкий Яков Ильич — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия» (г. Краснодар), полковник в отставке, кандидат философских наук, профессор (г. Краснодар. E-mail: azat_malek@mail.ru).*

Аннотация. *В статье раскрываются научная несостоятельность и реакционная сущность наиболее распространённых приёмов фальсификации истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; приёмы фальсификации; историческая правда; направления борьбы с информационными диверсиями.*

Information about author. *Yakov Streletsky — Associate Professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Branch of the Air Force's MESC "Air Force Academy" (the city of Krasnodar), Colonel (ret.), Cand. Sc. (Philos.), Professor (the city of Krasnodar. E-mail: azat_malek@mail.ru).*

Summary. *The article reveals the scientific inconsistency and reactionary nature of the most widespread methods of falsification of the Great Patriotic War's history of 1941—1945.*

Keywords: *Great Patriotic War; methods of falsification; historical truth; areas of struggle against information diversions.*

Великую победу над фашистской Германией в современном мире воспринимают поразному: одни как судьбоносное для всего человечества событие, другие стремятся её затенить, стереть со страниц всемирной истории и даже запретить упоминания о ней, что пыталась сделать Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ). В этих условиях столь важная тема приобретает особую актуальность и рассматривается на нескольких основных «срезах» (уровнях). Во-первых, историко-психологический, обусловленный разделением исторического времени в сознании многих на «до» и «после» войны. Во-вторых, аксиологический, по которому Победа — это такое значительное, масштабное и уникальное событие, которое не только россиянами, но и гражданами большинства стран постсоветского пространства оценивается позитивно. В-третьих, международный, политико-идеологический «срез», где и набирает обороты маховик фальсификации с целью «нового геополитического прочтения» итогов войны с нацистской Германией в интересах однополярного западного мира.

Эти и другие аргументы в пользу актуальности проблемы требуют не только надёжной защиты Великой Победы от различного рода фальсификаций и мифов, но и их решительного разоблачения и обоснованного опровержения. Цель данной статьи ограничивается демонстрацией и критикой наиболее распространённых приёмов фальсификации исторической правды о Великой Отечественной и частично Второй мировой войнах.

МЕТОДОВ информационной борьбы воинствующего Запада против истинных исторических фактов множество. Наиболее распространённые и «модные» из них следующие.

Приём первый. Делается попытка стереть из исторической памяти, вытравить из общественного сознания феномен Второй мировой войны. Его эффективность достаточно высока, так как делается расчёт на естественную убыль пережившего войну старшего поколения, с одной стороны, и с другой — на молодёжь, которая знает об этой войне только то, что поведают ей в семье или школе. В школах же, Германии например, не формируют историческую память, ибо сам учитель старается от неё избавиться. Доктор М. Кейзер из Билефельдского университета высказался так: «Не существует коллективной памяти об этих событиях и датах. А поколение, которое обладает такой памятью, не желает помнить об этом. Так что эта память не передана более молодым поколениям как нечто такое, о чём следует помнить, что следует обсуждать и дискутировать. Это память о поражении — и люди хотели забыть о подобных вещах. Так что было такое поколение, которое не создало

В.И. СТРАНАДКО V.I. STRANADKO

«ПРОТИВОТАНКОВЫМ РУЖЬЁМ СБИТ НЕМЕЦКИЙ САМОЛЁТ-РАЗВЕДЧИК»

«A GERMAN RECONNAISSANCE PLANE WAS SHOT DOWN WITH ANTI-TANK RIFLE»

Сведения об авторе. *Странадко Владимир Иванович — полковник в отставке (Москва; E-mail: stranadko.vladimir@yandex.ru).*

Аннотация. *В статье описывается уникальный случай уничтожения немецкого самолёта-разведчика «Фокке-Вульф 189» взводом противотанковых ружей во время боёв на Пуркарском плацдарме в мае 1944 года.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; Пуркарский плацдарм; противотанковое ружьё; взвод ПТР; самолёт-разведчик «Фокке-Вульф 189».*

Information about author. *Vladimir Stranadko — Colonel (ret.) (Moscow. E-mail: stranadko.vladimir@yandex.ru).*

Summary. *This article describes a unique case of the "Focke-Wulf 189" German reconnaissance aircraft's destruction by a platoon of antitank rifles during fighting in Purcari bridgehead in May 1944.*

Keywords: *Great Patriotic War; Purcari bridgehead; antitank rifle; antitank rifle platoon; "Focke-Wulf 189" reconnaissance aircraft.*

История Великой Отечественной войны полна примеров как отваги, так и тактической смекалки советских военнослужащих. Ярким подтверждением тому служит эпизод сражения на Пуркарском плацдарме весной 1944 года, где закрепился и удерживал оборону 509-й стрелковый полк[1] 236-й стрелковой Днепропетровской дивизии[2]. Реалии тех событий были описаны их непосредственным участником ветераном войны Иваном Савельевичем Странадко и подтверждены документами Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Приведённые далее выдержки из архивных фондов и фронтовой прессы содержат ряд неточностей в написании фамилий некоторых фронтовиков (в скобках курсивом указаны подлинные имена и фамилии героев тех боёв).

ОТРАЖАЯ яростные атаки противника на берегу Днестра, 1-й стрелковый батальон 509-го стрелкового полка 236-й стрелковой Днепропетровской дивизии более других страдал от действий вражеской авиационной разведки. Немцы непрерывно проводили воздушную рекогносцировку наших боевых порядков и тыловых частей с целью своевременно вскрыть перегруппировку войск для предстоявшего наступления, подход резервов, подвоз боеприпасов и топлива.

Над зоной расположения взвода противотанковых ружей (взвод ПТР) лейтенанта Т.И. Петенёва постоянно барражировал двухфюзеляжный самолёт-разведчик «Фокке-Вульф 189», который фронтовики окрестили «рамой». Эти полёты противника существенно осложняли переправу армейских резервов на захваченный плацдарм. Немецкие пилоты постоянно корректировали огонь своей артиллерии, наносившей большой людской и материальный урон готовившейся к наступлению дивизии.

Немецкий стервятник подолгу зависал над позициями, находившись при этом на расстоянии, недоступном для поражения из стрелкового оружия. Слабая противовоздушная оборона плацдарма и значительное удаление от линии фронта аэродромов базирования истребителей 17-й воздушной армии, действовавших в полосе 3-го Украинского фронта, делали подобные «вояжи» практически безнаказанными.

После очередного точечного артобстрела, проведённого по наводке авиаразведчиков, в результате которого серьёзно пострадал медсанбат и погибли десятки военнослужащих, командир взвода ПТР лейтенант Т.И. Петенёв совместно с командиром отделения рядовым И.С. Странадко разработал оригинальный тактический план уничтожения зарвавшегося стервятника.

При этом учитывались относительная тихоходность самолёта-разведчика и то, что правый берег реки Днестр был выше левого, из-за чего «Фокке-Вульф 189» после облёта плацдарма был вынужден снижаться над левобережьем. Бойцы взвода оборудовали несколько огневых позиций — щелей и окопов — с прочными и удобными упорами для стрельбы по воздушным целям из противотанковых ружей, вес которых составлял от 17 до 21 кг. Благо тактико-технические данные ПТРД и ПТРС позволяли осуществить задуманное. Для более быстрого и надёжного прицеливания были использованы колёса от телег, на которых прочно закреплялись тяжёлые противотанковые ружья.

Противотанковое ружьё конструкции С.Г. Симонова (ПТРС), имевшее ёмкость магазина со снаряжением 5 патронов, более подходило для «воздушного» боя. Его скорострельность (до 15 выстрелов в минуту) позволяла уничтожать мишень, двигавшуюся со значительным превышением скорости танка. К тому же не требовалось времени на дополнительную перезарядку, что особенно важно при стрельбе по летящей цели, когда над позицией стрелка она

Н.В. ЧЕРНЫШЕВА N.V. CHERNYSHEVA

ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕОБЩЕГО ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 гг.

(по материалам архивных источников Кировской области)

ORGANISATION OF UNIVERSAL MILITARY TRAINING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945

(based on archival sources of the Kirov Region)

Сведения об авторе. *Чернышева Наталья Викторовна — доцент кафедры социальной работы Вятского государственного гуманитарного университета, кандидат исторических наук (г. Киров. E-mail: russkihnatalia@mail.ru).*
Аннотация. *Статья посвящена одной из важнейших задач государства в условиях войны — подготовке населения к защите Отечества. В исследовании даётся всесторонний анализ системы всеобщего военного обучения, целей и задач, организации подготовки населения, масштабов, способов подготовки и т.д.*
Ключевые слова: *всеобщее военное обучение; население Кировской области; Великая Отечественная война.*

Information about author. *Natalya Chernysheva — Associate Professor of the Department of Social Work of the Vyatka State Humanitarian University, Cand. Sc. (Hist.) (the city of Kirov. E-mail: russkihnatalia@mail.ru).*
Summary. *The article is dedicated to one of the most important tasks of the state in time of war — preparing the population to defend the Fatherland. The study is given as a comprehensive analysis of the system of universal military training, goals and objectives of the population's training, the scope, methods of preparation, etc.*
Keywords: *universal military training; population of the Kirov Region; Great Patriotic War.*

Война ставит перед государством и обществом сложные задачи. Единство фронта и тыла как важнейшее условие победы в Великой Отечественной войне означало не только изготовление вооружения, боеприпасов, продовольственное снабжение, но и подготовку людских ресурсов, в том числе и всеобщее военное обучение (Всевобуч).

ОБЩЕЕ руководство мобилизацией и контроль за формированием резервов были возложены на Главное управление формирования и комплектования войск Красной армии, а в военных округах эти функции выполняли военные советы. Исходя из сложившейся ситуации, Совет народных комиссаров (СНК СССР) и Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б)) 29 июня 1941 года приняли директиву, обязывавшую партийные и советские органы обеспечить организованное проведение мобилизации запасных[1]. Спустя два с половиной месяца (17 сентября 1941 г.) Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»[2]. «Необходимо, чтобы в нашей стране ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту, — разъяснял задачу Всевобуча Верховный главнокомандующий И.В. Сталин. — Необходимо, чтобы все новые войсковые части шли на фронт ковать победу над озверелым врагом»[3].

Для организации и руководства военной подготовкой населения было создано Главное управление всеобщего военного обучения (ГУВВО; после окончания войны в 1946 г. оно было ликвидировано), которое возглавил Н.И. Пронин. В военных округах, областных, краевых и республиканских военных комиссариатах образовывались отделы, а в штат райвоенкоматов вводились по 2—3 инструктора Всевобуча.

Военный комиссариат Кировской области (облвоенком Г.В. Зубчанинов) выполнял различный спектр задач (в том числе и связанных со Всевобучем) в содействии с Кировским городским комитетом обороны, объединявшим под общим руководством первого секретаря обкома и горкома ВКП(б) В.В. Лукьянова гражданскую и военную власть в областном центре. В соответствии с требованиями дня военному делу должен был быть обучен каждый гражданин

Н.Ю. БРИНЮК,
Э.Л. КОРШУНОВ

N.Yu. BRINYUK,
E.L. KORSHUNOV

СОЛДАТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Появление и развитие института военных корреспондентов в России

INFORMATION WAR'S SOLDIERS

Emergence and development of the institution of war correspondents in Russia

Сведения об авторах. *Бринюк Надежда Юрьевна — научный сотрудник Военно-медицинского музея, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: brinyuk2013@yandex.ru);*
Коршунов Эдуард Львович — начальник научно-исследовательского отдела (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, подполковник (Санкт-Петербург. E-mail: himhistory@yandex.ru).
Аннотация. *В статье анализируются и обобщаются особенности подачи (исторический аспект) военной информации в средствах массовой пропаганды, в том числе во время нынешних боевых действий на Украине.*
Ключевые слова: *военная журналистика; боевые действия; средства массовой пропаганды.*

Information about authors. *Nadezhda Brinyuk — Researcher of the Military Medical Museum, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: brinyuk2013@yandex.ru);*
Eduard Korshunov — Chief of the Research Department (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Lieutenant-Colonel (Saint-Petersburg. E-mail: himhistory@yandex.ru).
Summary. *The article analyzes and summarizes the features of military information's spreading (the historical aspect) within the media propaganda, including during the current fighting in the Ukraine.*
Keywords: *military journalism; fighting; media propaganda.*

Весной—летом 2014 года гражданская война на Украине вызвала настоящий информационный шквал. Однако в потоке репортажей, обрушившихся на несведущего обывателя, в эфире и периодической печати порой проскальзывала некомпетентность авторов, встречались серьёзные ошибки. Недостатки в обработке и представлении информации из района боевых действий, возможно, не заметны гражданским лицам, но вызывают скептицизм и иронию у военных специалистов. Именно на этой особенности подачи военных материалов и сосредоточили своё внимание авторы статьи.

НА НАШ взгляд, причина некорректной подачи материала кроется в недостаточной подготовке ряда журналистов, которые, может быть, неожиданно для себя вынуждены исполнять функции военных корреспондентов. Между тем на них лежит особая моральная ответственность. Военный корреспондент — журналист, который ведёт репортаж из района боевых действий, как и любой другой работник средств массовой информации (СМИ), освещающий мирные области человеческой деятельности. Каждый из них должен быть специально подготовленным к такой роли (в данном случае иметь широкие познания в военном деле). Скороспелость и легковесность «слетающих» с экранов, газетных и журнальных полос суждений всё шире распространяются среди доверчивых слушателей и читателей, что не может не вызывать обеспокоенности общества. В настоящее время ответственными представителями СМИ всё чаще высказывается компетентное мнение: «мода на профанацию серьёзных вопросов стала как-то слишком общей и вышла далеко за границы весёлого журналистского цеха»[1].

История существования профессии военных корреспондентов в России насчитывает два

Спецпоезд, предназначенный для корреспондентов различных газет
Польша, октябрь 1914 г.

А.Г. ЗОРИХИН

A.G. ZORIKHIN

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЯПОНСКОЙ АРМИИ ПРОТИВ РОССИИ В 1906—1916 гг.

FORMS AND METHODS OF INTELLIGENCE WORK OF THE JAPANESE ARMY AGAINST RUSSIA IN 1906—1916

Сведения об авторе. *Зорихин Александр Геннадьевич — аспирант Дальневосточного государственного гуманитарного университета (г. Комсомольск-на-Амуре. E-mail: tsunami77@rambler.ru).*

Аннотация. *На основе японских архивных документов в статье раскрывается деятельность разведывательных органов генерального штаба Японии в Российской империи в 1906—1916 гг.*

Ключевые слова: *генеральный штаб; разведка; агент; Дальний Восток; Япония.*

Information about author. *Aleksandr Zorikhin — Postgraduate Student of Far Eastern State University for the Humanities (the city of Komsomolsk-on-Amur. E-mail: tsunami77@rambler.ru).*

Summary. *On the basis of Japanese archival documents the article reveals the activities of the Japanese General Staff's intelligence services of in the Russian Empire in 1906—1916.*

Keywords: *General Staff; intelligence; agent; Far East; Japan.*

Становление Японии в качестве крупнейшей региональной державы на рубеже XIX—XX вв. сопровождалось неуклонным ростом её военного потенциала и превращением армии и военно-морского флота в ключевой инструмент реализации внешнеполитического курса империи по расширению сфер влияния на материке. Весомый вклад в осуществление экспансионистских планов Токио внесли разведывательные органы японской армии, которые, по мнению многих историков, представляли собой одну из наиболее эффективных спецслужб начала XX столетия[1]. Цель данной статьи — проследить эволюцию форм и методов работы военной разведки Японии против царской России в 1906—1916 гг., опираясь на ранее не публиковавшиеся документы Архива Научно-исследовательского института обороны министерства национальной обороны Японии и Национального архива Японии[2].

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ разведывательная служба появилась в японской армии в июле 1874 года, когда по рекомендации французских военных советников в рамках штабного бюро военного министерства — прообраза будущего генерального штаба (ГШ) Японии был создан 1-й отдел, отвечавший за разведку и руководство военными атташе при японских дипломатических миссиях за границей[3].

В течение 1878—1899 гг. японское правительство пять раз реформировало аппарат ГШ, пока император Японии указом № 6 от 14 января 1899 года не утвердил его окончательную структуру. По аналогии с Пруссией ядром японского ГШ стали 1-е и 2-е управления, наделённые функциями оперативного планирования и сбора разведывательной информации: 1-е управление контролировало Россию, Корею, Маньчжурию, Францию, Германию, Балканы и Скандинавию, 2-е — Тайвань, Китай, Великобританию, Голландию, Италию, Испанию, Ближний Восток, Юго-Восточную Азию, Африку, Северную и Южную Америку[4]. В таком виде центральный аппарат военной разведки встретил Русско-японскую войну 1904—1905 гг. К моменту её окончания в 1-м и 2-м управлениях ГШ работали 26 штатных и прикомандированных сотрудников[5].

Опираясь на опыт войны с Россией, 18 декабря 1908 года японское правительство утвердило новую организационно-штатную структуру ГШ, в которой все нити по сбору и анализу разведывательной информации сосредоточились во 2-м управлении. Согласно «Разделению функций между управлениями и отделами Генерального штаба армии» аппарат разведывательного управления (РУ) включал два отдела — 4-й, отвечавший за сбор и обработку зарубежной информации, и 5-й, занимавшийся топографической разведкой, сбором и систематизацией военных карт. Разведка против России велась соответствующим отделением 4-го отдела[6]. Штатная численность 2-го управления ГШ составила 24 человека, включая начальника управления, 2 начальников отделов, 13 старших и младших офицеров, 8 унтер-офицеров, чиновников 2-го разряда и гражданских служащих[7].

Уже в ходе Первой мировой войны (1914—1918) японское правительство провело ещё одну реорганизацию РУ ГШ: со 2 мая 1916 года во 2-м управлении появились 4-й (европейский) и 5-й (китайский) отделы, состоявшие из русского,

А.В. САМОХИН

A.V. SAMOKHIN

ВОЙНА В КОРЕЕ: ИСТОРИЯ ФАЛЬШИВКИ

THE KOREAN WAR: THE STORY OF A FORGERY

Сведения об авторе. *Самохин Андрей Владимирович — ведущий эксперт автономной некоммерческой организации «Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе», кандидат исторических наук (г. Хабаровск. E-mail: samohin.a.v@mail.ru).*

Аннотация. *В статье на основе архивных материалов анализируется два документа, представленных американской стороной в ООН в мае 1951 года, с помощью которых США пытались доказать, что КНДР является виновником войны, и делается вывод об их фальсификации.*

Ключевые слова: *война в Корее 1950—1953 гг.; США; СССР; полевой устав; вооружённые силы.*

Information about author. *Andrey Samokhin — Leading Expert of the Independent Non-Profit Organization "Centre for Study of International Relations in the Asia-Pacific Region", Cand. Sc. (Hist.) (the city of Khabarovsk. E-mail: samohin.a.v@mail.ru).*

Summary. *The article based on archival materials, analyzes two documents submitted by the American side to the UN in May 1951, by which the United States tried to prove that the DPRK was the instigator of the war, and comes to the conclusion that they were falsified.*

Keywords: *Korean War of 1950—1953; USA; USSR; field manual; armed forces.*

В СОВРЕМЕННЫХ межкорейских отношениях огромную роль продолжает играть жупел войны 1950—1953 гг. Тогда оба государства, разделённые 38-й параллелью, стремились к объединению вооружённым путём. За их спинами стояли сверхдержавы. США пытались сохранить и расширить плацдарм на континенте, а Советский Союз — не допустить его расширения, упрочить позиции дружественной нашей стране КНДР[1].

Вопрос о том, кто начал войну, до сих пор не решён окончательно. Если советская историография однозначно считала инициатором военных действий южнокорейский режим, то позже в российской появился противоположный взгляд, согласно которому северокорейские войска первыми начали боевые действия, причём с одобрения советского руководства[2].

Наиболее полно версию о том, что КНДР была инициатором войны, разработал А.В. Торкунов[3], но открытые для историков документы не позволяют сделать вывод о виновности руководства КНДР в развязывании войны. Находящийся в Центральном архиве Министерства обороны РФ доклад посла СССР в КНДР Т.Ф. Штыкова заместителю начальника Генерального штаба от 26 июня 1950 года о подготовке и ходе военных действий Корейской народной армии (КНА) также не даёт однозначного ответа. В нём отмечено, что «план и сроки начала действия войск удалось сохранить в секрете», но Т.Ф. Штыков сообщил, что «южнокорейская армия спровоцировала военное нападение, нарушив 38-ю параллель»[4]. В то же время большое число документов доказывают, что инициатором войны был южнокорейский режим Ли Сын Мана[5].

Началу военных действий предшествовали многочисленные приграничные вооружённые конфликты, которые провоцировала южнокорейская сторона. Только в 1949 году её воинские части и полицейские подразделения совершили 2617 вооружённых вторжений за 38-ю параллель, было 71 нарушение воздушной границы и 42 вторжения в территориальные воды КНДР[6]. В среднем по 7 вторжений ежедневно.

Бесспорно, огромную роль в организации провокаций сыграли США. Глава американских военных советников в Корейской Республике (КР) генерал В. Робертс в январе 1950 года, выступая перед южнокорейским руководством, заявил, что «нападение на КНДР полностью подготовлено, и необходимо только сделать так, чтобы общественное мнение было готово поверить в то, что войну начал Ким Ир Сен»[7].

А сведений, которые достоверно подтвердили бы, что СССР предварительно одобрил развязывание войны, нет. Нет ни зафиксированного документально согласия И.В. Сталина или другого представителя высшего руководства страны, ни секретных договорённостей СССР и КНДР, хотя 10 апреля 1950 года Ким Ир Сен встречался с советским руководством[8].

Вызывают интерес документы, которые 2 мая 1951 года представитель США в ООН У. Остин предъявил Генеральному секретарю как доклад командующего союзными войсками в Корее, якобы подтвердивший американскую версию об интервенции войск КНДР в Южную Корею. Пер-

Посол СССР в КНДР генерал-полковник Т.Ф. Штыков

Е.Н. НАЗЕМЦЕВА,
Д.Ю. КОЗЛОВ

Ye.N. NAZEMTSEVA,
D.Yu. KOZLOV

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ЕЁ ВОСТОЧНЫЙ (РУССКИЙ) ФРОНТ В ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

THE FIRST WORLD WAR AND ITS EASTERN (RUSSIAN) FRONT ACCORDING TO THE GERMAN HISTORIOGRAPHY OF THE TWENTIETH CENTURY'S SECOND HALF

Сведения об авторах. *Наземцева Елена Николаевна — научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: elenanazz@mail.ru);*

Козлов Денис Юрьевич — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва. E-mail: kozloff_d@mail.ru).

Аннотация. *В статье рассматривается германская историография 1950—1990 гг. Первой мировой войны с акцентом на Восточный (Русский) фронт. Раскрываются особенности библиографии, её роль в изучении военного опыта, основные тенденции развития.*

Ключевые слова: *Первая мировая война; Восточный (Русский) фронт; историография; германская историческая школа.*

Information about authors. *Yelena Nazemtseva — Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: elenanazz@mail.ru);*

Denis Kozlov — Deputy Chief of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Captain 1st Rank, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: kozloff_d@mail.ru).

Summary. *The article discusses the German the 1950—1990s' historiography of the First World War, with a focus on the Eastern (Russian) Front. Peculiarities of bibliography, its role in studying military experience, the main development trends.*

Keywords: *World War I; Eastern (Russian) Front; historiography; German historical school.*

С ОКОНЧАНИЕМ Второй мировой войны историко-политические концепции немецкой исторической школы оказались вторично дискредитированными. Дискуссия об ответственности за развязывание Первой мировой войны, развернувшаяся в 20—30-х годах XX века, продолжилась и после 1945 года, однако теперь она была тесно связана с исследованием роли нацизма в истории Германии и проблемой милитаризма, уходящей, в свою очередь, корнями в историю мировой войны 1914—1918 гг.

К середине 1960-х годов в западногерманской историографии сформировалось новое поколение учёных; преобладали два основных течения — приверженцев классических постулатов модернизированного немецкого историзма и сторонников социального подхода к истории. Ряд учёных оставались на позициях консервативного направления. Эти методологические подходы определили содержание исследований и решение многих важных вопросов истории и историографии Первой мировой войны. Среди них — вопрос о виновности в развязывании войны, причины поражения Германии, проблемы международных отношений накануне и в период глобального военного конфликта, политические и социальные особенности и последствия событий 1914—1918 гг.

Вопрос о «виновниках войны» рассматривался немецкими историками в контексте проблемы милитаризма в целом. Ему посвятил свои труды лидер консервативного направления немецкой исторической школы — фрайбургский профессор Г. Риттер[1]. Он доказывал, что пангерманские идеи завоевали широкую популярность только в ходе войны, и настаивал на том, что внешняя политика Второго рейха имела оборонительный характер. Г. Риттер проанализировал германские стратегические планы, в частности «план Шлиффена»[2]. Последний, по мысли исследователя, с военной точки зрения был рискованной авантюрой даже в 1905 году, а его реализация в условиях войны на два фронта закономерно привела Германию к катастрофе. Одной из главных ошибок А. фон Шлиффена и вообще германского высшего военного руководства (в первую очередь прусского генерального штаба), по мнению историка, было игнорирование потенциала

Д.А. АХРЕМЕНКО

D.A. AKHREMENKO

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИФАШИСТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

DOMESTIC HISTORIOGRAPHY OF ANTI-FASCIST ASSOCIATIONS OF GERMAN PRISONERS OF WAR IN THE SOVIET UNION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Сведения об авторе. *Ахременко Денис Анатольевич — директор автономной некоммерческой межрегиональной организации «Историческое сознание» (г. Брянск. E-mail: ahda1984@mail.ru).*

Аннотация. *В статье представлен обзор работ отечественных историков об антифашистских объединениях немецких военнопленных в советском плену.*

Ключевые слова: *СССР; Великая Отечественная война; антифашистские объединения немецких военнопленных; Национальный комитет «Свободная Германия»; Союз немецких офицеров.*

Information about author. *Denis Akhremenko — Director of the Independent Non-Profit Inter-Regional Organization "Historical Consciousness" (the city of Bryansk. E-mail: ahda1984@mail.ru).*

Summary. *The article provides an overview of the work of domestic historians about anti-fascist associations of German POWs in Soviet captivity.*

Keywords: *USSR; Great Patriotic War; anti-fascist associations of German prisoners of war; National Committee "Free Germany"; Union of German officers.*

ИССЛЕДОВАНИЕ деятельности антифашистских объединений немецких военнопленных в СССР прошло несколько этапов, но до сих пор она изучена недостаточно.

Наряду с 7-м управлением Главного политического управления Красной армии (ГлавПУ РККА) немаловажную роль в создании Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ, нем. Nationalkomitee «Freies Deutschland») сыграла немецкая антифашистская эмиграция, главным образом члены Компартии Германии (КПГ), которую нацисты объявили вне закона. Преследования коммунистов вынудили многих из них эмигрировать в Советский Союз.

Президентом НКСГ, созданного учредительной конференцией 12—13 июля 1943 года в подмосковном Красногорске, был избран немецкий поэт Э. Вайнерт. В руководство комитета входили 38 человек, в том числе редактор немецкой газеты в Москве «Свободный мир» А. Акерманн, член президиума Исполкома и Международной контрольной комиссии Коминтерна В. Флорин, один из основателей Компартии Германии, член президиума Исполкома Коминтерна В. Пик и представитель КПГ при Исполкоме Коминтерна В. Ульбрихт.

11—12 декабря 1943 года был учреждён Союз немецких офицеров (СНО, нем. Bund Deutscher Offiziere, BDO). Его возглавил генерал артиллерии В. фон Зейдлиц-Курцбах. Он, чтобы спасти жизни подчинённых, 25 января 1943 года предложил командующему 6-й армией Ф. Паулюсу сдаться в плен. Тот отклонил предложение Зейдлица. Тогда генерал отдал приказ, которым полковым

Военнослужащие вермахта, пленённые в Сталинграде
Зима 1943 г.

С.А. БРОВКО,
П.А. МИХАЙЛЁВ

S.A. BROVKO,
P.A. MIKHAYLYOV

ВНЕБЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ

EXTRA-BUDGETARY FINANCING OF THE RUSSIAN MILITARY SCHOOL

Сведения об авторах. *Бровко Сергей Александрович — заведующий кафедрой экономики, менеджмента и права Вольского военного института материального обеспечения, подполковник запаса, кандидат философских наук, профессор (г. Вольск. E-mail: macha_di@mail.ru);*

Михайлёв Павел Александрович — старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и права Вольского военного института материального обеспечения, подполковник в отставке, кандидат экономических наук, доцент (г. Вольск. E-mail: macha_di@mail.ru).

Аннотация. *В статье рассматриваются основные формы внебюджетного финансирования российских военно-учебных заведений, преимущественно юнкерских училищ и кадетских корпусов, в XIX — начале XX века.*

Ключевые слова: *военно-учебные заведения; казначейство; внебюджетное финансирование; экономические суммы; эмеритальная касса.*

Information about authors. *Sergey Brovko — Head of the Department of Economics, Management and Law of the Volsk Military Institute of Material Support, Lieutenant-Colonel, Cand. Sc. (Philos.), Professor (the city of Volsk. E-mail: macha_di@mail.ru);*

Pavel Mikhaylyov — Senior Lecturer of the Department of Economics, Management and Law Volsk Military Institute of Material Support, Lieutenant-Colonel (ret.), Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor (the city of Volsk. E-mail: macha_di@mail.ru).

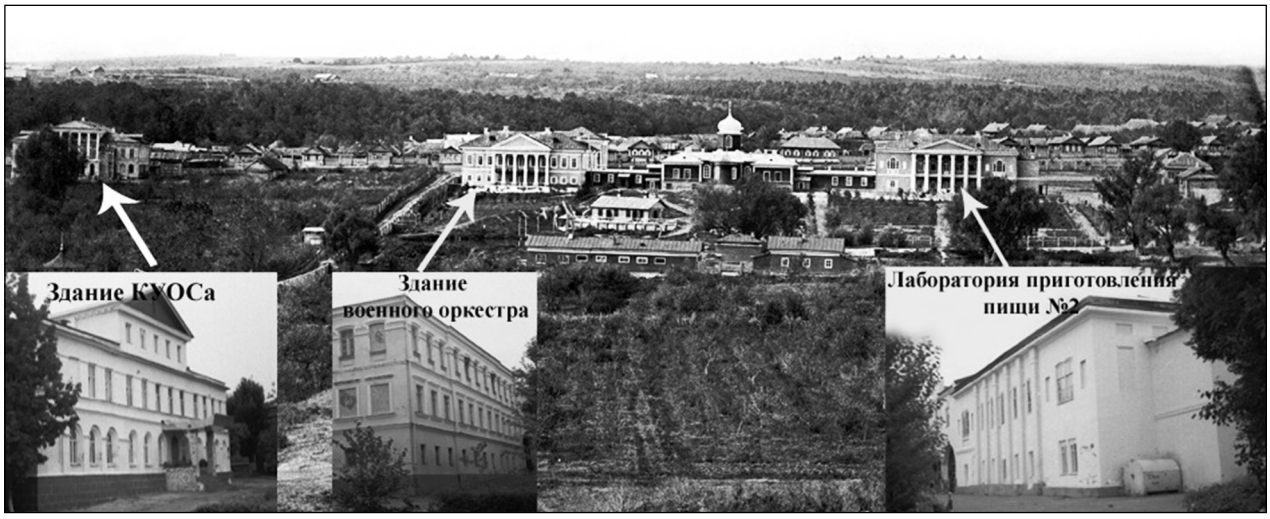
Summary. *The article discusses the main forms of extra-budgetary funding Russian military schools, mainly cadet schools in the XIX — early XX century.*

Keywords: *military schools; treasury; extra-budgetary funding; economic amounts; old age insurance scheme.*

РАЗВИТИЕ военно-учебных заведений (вузов) в Российской империи с целью подготовки квалифицированных офицерских кадров для армии и флота требовало значительных материальных средств, немалую долю которых покрывало так называемое внебюджетное финансирование за счёт привлечения дополнительных источников. Начало этой системе было положено ещё при Петре I: в 1712 году Инженерная школа, Морская академия, Артиллерийская школа были переведены на децентрализованное снабжение, которое должны были обеспечивать губернаторы и губернские комиссары. Однако такое положение продержалось недолго, и уже в 1716 году порядок снабжения изменился на централизованный через Военную канцелярию.

Впрочем, всё большее развитие получала смешанная структура финансирования, отражавшая три основных вида: казна, экономические суммы вузов, частные пожертвования. Так, в губерниях открывались кадетские корпуса за счёт казны и личных средств дворянства (Аракчеев, Бахтин и др.). Однако основой дополнительных источников финансирования являлись так называемые экономические суммы, которые формировались за счёт экономии продуктов и средств на обмундирование кадетов. Сэкономленные таким образом деньги, а это достигало 10 проц. от общей суммы выделенных средств, направлялись в основном на строительство

Комплекс зданий Вольского военного института



И.Г. ДУРОВ

I.G. DUROV

«ИМЕТЬ СТАРАНИЕ О ПЛАТЬЕ СВОЁМ, И БЫТЬ ВСЕГДА ЧИСТУ, КАК В ПЛАТЬЕ, ТАК И В БЕЛЬЕ...»

Вещевое обеспечение военных и морских чинов в XVIII веке

«HAVE DILIGENCE OF YOUR DRESS, AND ALWAYS BE CLEAN, BOTH IN DRESS AND IN LINEN...»

Clothing maintenance of military and naval officials in the XVIII century

Сведения об авторе. *Дуров Иван Герасимович — полковник запаса, доктор исторических наук, кандидат военных наук (с. Репенка Белгородской обл. E-mail: ivan_durov@list.ru).*

Аннотация. *В статье рассказывается о вещевом обеспечении военных и морских чинов Российской империи в первой четверти XVIII века.*

Ключевые слова: *Пётр I; создание регулярной армии и военно-морского флота; военный мундир; вещевое довольствие.*

Information about author. *Ivan Durov — Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Cand. Sc. (Mil.) (the village of Repenka of the Belgorod Region. E-mail: ivan_durov@list.ru).*

Summary. *The article describes clothing allowance of military and naval officials of the Russian Empire in the first quarter of XVIII century.*

Keywords: *Pyotr I; creation of regular army and navy; military uniform; clothing allowance.*

ПЛАНОМЕРНОЕ вещевое обеспечение военнослужащих при Петре I началось одновременно с созданием регулярной армии и военно-морского флота. Рекрутские наборы, являвшиеся общегосударственной военной повинностью для крестьян и посадских людей, давали ежегодно вооружённым силам около 40 тыс. человек[1]. В феврале 1705 года состоялся первый рекрутский набор, в марте 1706 года — второй, в октябре 1707-го — третий. Далее в продолжение царствования Петра I наборы повторялись практически ежегодно, а в иные годы производилось по несколько наборов. Всего за 20 лет (1705—1725 гг.) состоялось не менее 39 наборов[2].

Рекруту, направленному в армию, за счёт средств, собранных крестьянской (посадской) общиной, приобретались кафтан сермяжный сроком носки на год, шуба на два года, а на покупку шапки, рукавиц, чириков (башмаков), рубах выдавали по 1 рублю на год[3].

Новобранцу, призванному во флот, на деньги, полученные от рекрутских сборов, через Адмиралтейский приказ изготовлялся матросский мундир: бостроги и штаны из серого сукна, шапка, чирики, чулки, галстухи (галстуки) и другие предметы одежды[4].

Однако недостаточность денежных средств приводила к тому, что рекруты далеко не всегда получали положенные виды довольствия и к месту постоянной службы прибывали и полураздетыми, и голодными. Картина была настолько удручающей, что правительство издало постановление «О призрении в губерниях и в городах на станциях рекрут и о назначении к ним присмотрщиков добрых во всякой губернии особых». При этом губернским и уездным властям предписывалось улучшить прежде всего питание, «чтобы... рекруты были довольные и к побегу возжелания не имели»[5]. Однако положение на сборных станциях исправлялось крайне медленно, несмотря на жестокие меры наказаний, применявшиеся Петром I к недобросовестным и вороватым чиновникам[6].

Создавая новую армию и военный флот, Пётр I особое внимание уделял обмундированию солдат и матросов. По свидетельству шведа Л. Эренмальма, на введение в русской армии единообразной военной формы по европейскому образцу большое влияние оказали её противники — шведы. Постепенно русские полевые «мундиры становились всё более и более опрятными, и теперь русского солдата и драгуна по одежде и снаряжению не отличить от иностранного»[7].

Император Пётр I
Гравюра, 1858 г.
Из собрания Российского фонда культуры и Центрального музея Вооружённых сил

Пётр I стоял также у истоков «монетизации вещевого довольствия», разработал по данному вопросу соответствующие законодательно-правовые акты, и с тех пор в русской императорской армии и на флоте весь генералитет и офицерский состав шили себе военную форму за собственный счёт. Впрочем, анализ архивных документов показал, что вещевое довольствие солдат и унтерофицеров также производилось за плату. Так, именной указ Петра I от 1708 года предписывал Ближней канцелярии «в Москве строить

А.В. ТОЛОЧКО

A.V. TOLOCHKO

«ПРАВЫЙ ДРЕЙФ» ФЛОТСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Из истории образования и деятельности Военно-морского союза (1930-е годы)

«RIGHT DRIFT» OF THE NAVAL EMIGRATION

From the history of formation and activities of the Naval Union (the 1930s)

Сведения об авторе. *Толочко Александр Валентинович — командир в/ч 01349, полковник, кандидат исторических наук (г. Мирный Архангельской области. E-mail: zvezdny@atnet.ru).*

Аннотация. *В статье исследуются некоторые подробности объединения морских офицеров, оказавшихся после Гражданской войны вне пределов России.*

Ключевые слова: *Русское зарубежье; Русский общевоинский союз; Военно-морской союз.*

Information about author. *Aleksandr Tolochko — Commander of military unit 01349, Colonel, Cand. Sc. (Hist.) (Arkhangelsk Region, the city of Mirny. E-mail: zvezdny @atnet.ru).*

Summary. *The article examines some details of amalgamation of naval officers appeared to be after the Civil War outside of Russia.*

Keywords: *Russian abroad; Russian General Military Union; Naval Union.*

ОСЕНЬЮ 1924 года главнокомандующий воинскими частями бывшей Белой армии, вытесненными в ходе Гражданской войны и интервенции (1918—1920 гг.) за пределы России революционными войсками, генерал-лейтенант П.Н. Врангель объявил о создании Русского общевоинского союза (РОВС). Само понятие «общевоинский» означало, что в специфическое сообщество должны были войти организации всех военнослужащих, в том числе и военных моряков. Последним же рекомендовалось создать самостоятельную «фракцию», поскольку такой у них на то время не существовало. Да её по уважительным причинам в конце 1920-х годов и не могло быть на «принципах» РОВСа. Во-первых, объединение военно-морской эмиграции протекало стихийно, децентрализованно и независимо от армейского командования. Во-вторых, в эмиграции военные моряки в силу небольших потерь[1] во время Первой мировой (1914—1918) и Гражданской войн сохранили преимущественно кадровый состав, и во главе большинства разрозненных организаций находились офицеры, отстаивавшие монархические убеждения. Их отталкивали от РОВСа запрет Врангеля на «участие военнослужащих в политической деятельности». Им больше импонировала «политическая активность» великого князя Кирилла Владимировича, объявившего себя «императором всероссийским». В сферу его влияния стало охотно вовлекаться старшее поколение военно-морской эмиграции, для которого он считался «одним из своих»[2], особенно после создания им «корпуса императорских армии и флота» (КИАФ). В-третьих, в начале—середине 1920-х годов организации военно-морской эмиграции были финансово и морально независимы ни от РОВСа, ни от Врангеля[3].

На ту пору «морская семья» в целом сумела адаптироваться в «новой» жизни: в разных частях

М.А. Кедров

Белградские охотники

Фото из журнала «Часовой». 1931 г.

М.В. ШАДСКАЯ

M.V. SHADSKAYA

«ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ МНОГО РАССКАЗЫВАЛ О ВОЙНЕ»

«LEV NIKOLAYEVICH TOLD A LOT ABOUT THE WAR»

Сведения об авторе. *Шадская Мария Владимировна — кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: canada.78@mail.ru).*

Аннотация. *В статье кратко освещается военная служба Л.Н. Толстого, опыт которой лёг в основу ряда произведений великого русского писателя.*

Ключевые слова: *Л.Н. Толстой; Кавказская война 1817—1864 гг.; Севастопольская оборона 1854—1855 гг.*

Information about author. *Mariya Shadskaya — Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (Moscow. E-mail: canada.78@mail.ru).*

Summary. *The article summarizes L.N. Tolstoy's military service, which experience formed the basis of a number of works of the great Russian writer.*

Keywords: *L.N. Tolstoy; Caucasian War of 1817—1864; Sevastopol defense of 1854—1855.*

МНОГИЕ литературные знаменитости XIX века пришли в изящную словесность, можно сказать, прямо в офицерской шинели. Не стал исключением и Лев Николаевич Толстой (1828—1910), состоявший на военной службе в 1851—1856 гг.

Путь в армию Льва Николаевича был непрост. Позанимавшись некоторое время в Казанском университете, 17-летний Толстой бросил его и приехал в Ясную Поляну, доставшуюся ему при разделе отцовского наследства, «без большого состояния, без всякого общественного положения и, главное, без правил... расстроивший свои дела до последней крайности... наконец изгнавший себя на Кавказ, чтобы бежать от долгов»[1]. «Бежал» Лев Николаевич со своим старшим братом поручиком Николаем, служившим в 4-й горной батарее 20-й артиллерийской бригады, основным местом стоянки которой была станица Старогладковская Кизлярского округа Терской области. Сюда Николай Николаевич и привёз брата. На Кавказе в то время шла война. Отъезд получился столь стремительным, что Лев Николаевич не захватил с собой не только вещей, но и документов, что впоследствии весьма затруднило производство в офицеры. Из-за этого и положение его в артиллерийской части сложилось какое-то неопределённое. Он считался волонтёром, носил солдатскую форму, хотя и жил в компании с офицерами. Его часто принимали за разжалованного. Наконец, лишь осенью 1851 года, Лев Николаевич в Тифлисе сдал экзамен на фейерверкера[2] с зачислением командиром артиллерийского взвода в 4-ю горную батарею 20-й бригады, где он прослужил два года, участвуя в боях и походах, причём однажды чуть не попал в плен к чеченцам. Имеются данные, что Лев Николаевич за храбрость был представлен к Георгию, но уступил его солдату[3]. Затем Толстой сдал необходимый экзамен и получил чин прапорщика[4]. Этот период военной службы писателя хорошо показан в повести «Казаки». Темой Кавказа проникнуты и ряд других произведений, например, «Набег», «Рубка леса», «Кавказский пленник», «Хаджи-Мурат», очерк «Записки о Кавказе. Поездка в Мамай-Юрт», оставшийся незавершённым.

Л.Н. Толстой
Фотография С.Л. Левицкого, 1856 г.

Н.Н. Толстой

Но Кавказа Толстому оказалось мало, и с началом Крымской войны он, как писал сам, «придравшись к каким-то связям, существовавшим между его отцом и Командующим [Дунайской] армией», в конце 1853 года перевёлся в «Дунайскую армию[5] 26 лет, прапорщиком, почти без средств, кроме жалованья...»[6]. Здесь Л.Н. Толстой получил назначение в 12-ю артиллерийскую бригаду «с отправлением в Бухарест»[7] и в мае 1854 года принял участие в осаде турецкой крепости Силистрия войсками генерал-фельдмаршала А.Ф. Паскевича. В сентябре 1854 года началась оборона Севастополя, и молодой артиллерист добился перевода в Севастополь, где с ноября 1854

Д.А. НИКОЛАЕВ

D.A. NIKOLAYEV

«ЭКСПЕДИЦИЯ БЫЛА ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛАЯ, ПОЛНАЯ ВСЯКИХ ЛИШЕНИЙ...»

Генерал-майор К.В. Церпицкий об участии русских войск в подавлении в Китае восстания ихэтуаней в 1900—1901 гг.

«THE EXPEDITION WAS VERY HEAVY, FULL OF ALL SORTS OF HARDSHIP...»

Major-General K.V. Tserpitsky about the Russian troops' participation in suppression of the Boxer Rebellion in China in 1900—1901

Сведения об авторе. *Николаев Дмитрий Андреевич — доцент кафедры историографии и источниковедения исторического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, кандидат исторических наук (г. Нижний Новгород. E-mail: dmnikolaeff@mail.ru).*

Аннотация. *На основе эпистолярного наследия генерала К.В. Церпицкого рассмотрены действия русского экспедиционного корпуса в Восточной Маньчжурии во время подавления восстания ихэтуаней в 1900—1901 гг.*

Ключевые слова: *Восточная Маньчжурия; восстание ихэтуаней («боксёров»); генерал К.В. Церпицкий; русский экспедиционный корпус.*

Information about author. *Dmitry Nikolayev — Associate Professor of the Department of Historiography and Source Study of the Historical Faculty of the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Cand. Sc. (Hist.) (Nizhny Novgorod. E-mail: dmnikolaeff@mail.ru).*

Summary. *On the basis of General K.V. Tserpitsky's epistolary heritage the article considers the Russian Expeditionary Corps' actions in East Manchuria during suppression of the Boxer Rebellion in 1900—1901.*

Keywords: *Eastern Manchuria; Boxer Rebellion; General K.V. Tserpitsky; Russian Expeditionary Corps.*

В конце XIX века Маньчжурия — обширная область на северо-востоке Китая — находилась в сфере российского геополитического влияния, что было связано как с ослаблением власти правящей китайской династии Цин, так и с активизацией политики России на Дальнем Востоке. Влияние это ещё более возросло в связи с начавшимся в Китае в 1899 году движением против иностранного экспансионизма — восстанием ихэтуаней, названных в европейской прессе «боксёрами». Вдохновителем и организатором повстанцев стало общество «Ихэтуань» («Отряды справедливости и мира»). Совместными усилиями великих держав (Германии, Японии, США, Италии, Франции, Австро-Венгрии, Великобритании и России), организовавших интервенцию в Китай, и войск перешедшего на их сторону в сентябре 1900 года цинского правительства народное движение было подавлено. В сентябре 1901 года иностранные державы и Китай подписали «Заключительный протокол», по условиям которого последний должен был извиниться за причинённый державам ущерб, обеспечить им ряд новых льгот и привилегий и выплатить существенную контрибуцию.

ОДНИМ из направлений научного поиска в области изучения действий русского экспедиционного корпуса, совместно с армиями других государств принимавшего участие в подавлении восстания «боксёров», является исследование эпистолярно-мемуарного наследия современников и участников указанных событий. Первые свидетельства такого рода появились в русской печати в начале XX века[1], после чего наступил многолетний период «молчания», связанный, очевидно, с выстраиванием под влиянием политической конъюнктуры новой системы историко-публицистических приоритетов, и только в 1993 году были напечатаны материалы, касавшиеся вышеназванной темы, — мемуары полковника К.П. Кушакова[2].

В фондах Центрального архива Нижегородской области мне удалось обнаружить ещё не опубликованные источники по данной проблеме — отправленные нижегородскому городскому голове А.М. Меморскому[3] письма его друга, генерал-майора К.В. Церпицкого, командира 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, которая совместно с другими подразделениями русской армии и воинскими контингентами иностранных держав воевала в Маньчжурии с отрядами повстанцев.

В представленных вниманию читателей письмах К.В. Церпицкого периода октября 1900 — августа 1901 года* сообщается

* Стиль, орфография и пунктуация документов сохранены.

М.А. РОССИЙСКИЙ

M.A. ROSSIYSKY

«СМЕРТЬ КАКОГО-ТО ПРОХОДИМЦА РАСПУТИНА ЗАСЛОНИЛА… ВСЕ СОБЫТИЯ ФРОНТА И ТЫЛА; И ЭТО — В МОМЕНТ ВЕЛИКОЙ ТРАГЕДИИ, РЕШАЮЩЕЙ СУДЬБЫ РУССКОГО НАРОДА!»

Первая мировая война в дневниках В.П. Кравкова

«DEATH OF A ROGUE RASPUTIN HAS OVERSHADOWED... ALL EVENTS IN FRONTS AND REAR; AND THIS HAPPENS IN A MOMENT OF THE GREAT TRAGEDY, WHICH ARE DECISIVE FOR THE RUSSIAN PEOPLE'S FORTUNE!»

The First World War in V.P. Kravkov's diaries

Сведения об авторе. *Российский Михаил Анатольевич — советник МИД России, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: rossiyski@list.ru).*

Аннотация. *В статье рассказывается об известном военном враче русской армии В.П. Кравкове, его участии в Русско-японской и Первой мировой войнах, приводятся выдержки из дневниковых записей, характеризующих положение как на фронтах, так и в целом в стране.*

Ключевые слова: *В.П. Кравков; военно-санитарное ведомство; Первая мировая война.*

Information about author. *Mikhail Rossiysky — Counsellor of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: rossiyski@list.ru).*

Summary. *The article tells about the famous military doctor of the Russian army V.P. Kravkov, his participation in the Russian-Japanese and First World Wars, excerpts from his diaries, describing the situation both at the Fronts and in the whole country.*

Keywords: *V.P. Kravkov; military health department; First World War.*

В связи с отмечавшимся в минувшем году 100-летием со дня начала Первой мировой войны дискуссии вокруг истории этого масштабного вооружённого конфликта приобрели значительный общественный резонанс. В научный оборот было введено немало дневников и мемуарных записок непосредственных участников военных событий, позволяющих сегодня более полно и отчётливо представить себе детали уже достаточно далёкой от нас эпохи. Одним из таких документальных свидетельств стали военные дневники высокопоставленного военного врача Русской императорской армии тайного советника[1] В.П. Кравкова.

ВАСИЛИЙ Павлович Кравков родился в Рязани 20 февраля (3 марта) 1859 года. Его отец, унтер-офицер Павел Алексеевич Кравков (1826—1910), служил старшим писарем в Управлении Рязанского губернского воинского начальника. Большая семья, в которой прошло детство Василия, не отличалась высоким достатком, но была поистине богата талантами. Двое из его братьев вписали свои имена в историю отечественной науки: академик Николай Павлович Кравков (1865—1924), основатель отечественной школы фармакологии, первый лауреат Ленинской премии, и профессор Сергей Павлович Кравков (1873—1938), один из первых в нашей стране специалистов в области почвоведения и агрохимии, заслуженный деятель науки РСФСР[2].

В 1878 году В.П. Кравков окончил с серебряной медалью 1-ю Рязанскую мужскую гимназию, поступил в Императорскую Военно-медицинскую академию. По окончании в 1883 году он был назначен младшим врачом в 26-й пехотный Могилёвский полк, откуда в конце того же года переведён в 159-й пехотный Гурийский полк. В 1884—1887 гг. В.П. Кравков служил в Оренбургском военном госпитале, исполнял обязанности старшего врача в Оренбургском местном батальоне, затем в Казанском военном госпитале, а в 1891 году после трёхгодичного «усовершенствования в науках» при своей петербургской alma mater успешно защитил диссертацию на соискание степени доктора медицины.

С 1900 года Василий Павлович жил в Рязани, где служил дивизионным врачом в 35-й пехотной дивизии XVII армейского корпуса. В 1901 году он был произведён в статские советники. В этом чине ему довелось принять участие в Русско-японской войне 1904—

А.В. БАННИКОВ

A.V. BANNIKOV

АРМЕЙСКИЕ ЭСКУЛАПЫ ДРЕВНЕГО РИМА

ARMY AESCULAPIANS OF ANCIENT ROME

Сведения об авторе. *Банников Андрей Валерьевич — доцент кафедры истории Средних веков исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: bramastra@mail.ru).*

Аннотация. *В статье рассказывается о становлении военно-медицинской службы Древнеримского государства; раскрываются организационная структура и специализация армейских врачей; приводятся яркие примеры работы военных хирургов Античности в условиях реальной боевой обстановки.*

Ключевые слова: *военная медицина; римский легион; античный врач; армейский хирург.*

Information about author. *Andrey Bannikov — Associate Professor of the Medieval History Department of the Historical Faculty of the St. Petersburg State University, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: bramastra@mail.ru).*

Summary. *The article tells about development of the military medical service of the ancient Roman state; reveals its organizational structure and specialization of army doctors; gives vivid examples of military surgeons' activities of Antiquity in real combat situations.*

Keywords: *military medicine; Roman legion; antique doctor; army surgeon.*

ОСНОВЫ регулярной военно-медицинской службы закладывались ещё в далёкие античные времена. Согласно сохранившимся историческим источникам звание военного медика впервые упоминается в связи с проведённой римским императором Августом армейской реформой[1]. С этого момента команды военных врачей существовали фактически при каждом легионе.

В дореформенный, республиканский период римские армии часто страдали от отсутствия необходимой медицинской помощи. После сражений в лагерях от ран и инфекций умирало людей больше, чем оставалось лежать на поле боя[2]. Появление новых медицинских подразделений позволило кратно сократить потери личного состава в действующих легионах.

В ходе реформы римская армейская медицина достигла достаточно высокого уровня. Особенно заметными были успехи в области хирургии: военные врачи в условиях активных боевых действий проводили сложнейшие операции и спасали жизни сотен и тысяч тяжелораненых бойцов.

Армейские медики подразделялись на несколько рангов. К самому высокому принадлежал medicus, отвечавший за состояние крупного подразделения (легиона). В период принципата это звание получал представитель всаднического сословия, который выполнял свои обязанности лишь определённый период времени. Ниже его стоял medicus ordinarius, чей чин приравнивался к званию центуриона. Это был кадровый военный, занимавшийся медицинской практикой в течение многих лет. Вероятно, он возглавлял особый отряд военных медиков (центурию), существовавший в каждой когорте. Предположительно, в одном легионе периода принципата было 10 таких офицеров; в алах и вспомогательных когортах — по одному. Данные эпиграфики позволяют предположить, что когорты ночной стражи в Риме насчитывали в своём составе четырёх медиков (1 на 250 человек), а на каждом военном корабле был один medicus duplicarius[3].

В подчинении у центуриона находилось несколько рядовых военных медиков (milites medici), чьи обязанности были сопоставимы с функциями современных фельдшеров. Все они обладали статусом immunes, т.е. были освобождены от выполнения трудовых повинностей, лежавших на рядовых солдатах.

Несомненно, между врачами существовали вполне конкретные различия, определявшиеся спецификой их деятельности. В обязательном порядке в состав медицинской команды входил хирург (medicus chirurgus). Насколько ответственной была эта должность, можно судить по тем требованиям, которые предъявлял к данной врачебной касте Цельс:

«Хирург должен быть молодым или, по крайней мере, не слишком пожилым; с крепкой и сильной рукой, которая бы у него не только не дрожала, но и хорошо служила, левая так же, как и правая; со взглядом острым и ясным; он должен быть храбрым и благочестивым, во всяком случае, чтобы не думать ни о чём другом, кроме как о выздоровлении своего больного, чтобы крики того не заставили его ни сделать быстрее то, что он должен, ни ампутировать менее, чем это необходимо, как будто бы при этих стенаниях он оставался во всём и полностью бесстрастным»[4].

Античная хирургия на протяжении всего своего существования оставалась деятельностью, направленной исключительно на лечение ран. Постоянная практика способствовала быстрому развитию этой науки. И конечно, в позднеримскую и ранневизантийскую эпохи мастерство военных хирургов было ничуть не ниже, нежели в период принципата. По мнению С. Макдауэлла, к середине VI века искусство военных хирургов «находилось на более высоком уровне, чем когда-либо за всю историю Западной Европы»[5].

О том, в каких условиях и как действовали хирурги в IV—VI вв.,

Д.В. СУРЖИК,
А.В. ПАНЬШИН

D.V. SURZHIK,
A.V. PANSHIN

АНГЛИЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА МАРШАЛА ПОБЕДЫ

ENGLISH VIEW ON MARSHAL OF THE VICTORY

Сведения об авторах. *Суржик Дмитрий Викторович — научный сотрудник Центра истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: dimsu@inbox.ru);*
Паньшин Аркадий Васильевич — полковник в отставке (Москва. E-mail: dimsu@inbox.ru).
Аннотация. *В статье исследуется книга британского историка Джеффри Робертса «Сталинский маршал Георгий Жуков».*
Ключевые слова: *Г.К. Жуков; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Джеффри Робертс.*

Information about authors. *Dmitry Surzhik — Researcher of the Center of history of wars and geopolitics of the Institute of World History of the RAS, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: dimsu@inbox.ru);*
Arkady Panshin – Colonel (ret.) (Moscow. E-mail: dimsu@inbox.ru).
Summary. *The article investigates the book by the British historian Geoffrey Roberts 'Stalin's Marshal Georgy Zhukov'.*
Keywords: *G.K. Zhukov; Great Patriotic War of 1941—1945; Geoffrey Roberts.*

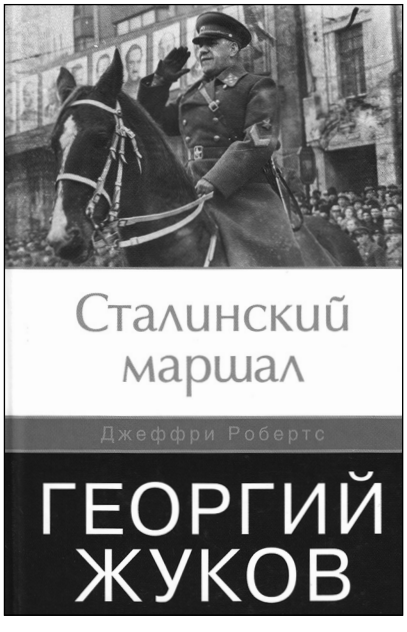
«ЕСЛИ в России и есть выдающийся герой, то это — Георгий Жуков, человек, победивший Гитлера, родившийся в бедной крестьянской семье и ставший величайшим полководцем Второй мировой войны, познавший немилость и Сталина, и Хрущёва и не сдавшийся, но выстоявший, личность колоритная и незаурядная». Этой яркой, хотя и небезупречной фразой начинается книга британского историка Джеффри Робертса «Сталинский маршал Георгий Жуков»*, выпущенная на русском языке издательством «АСТ».

Знаменательно, что это говорит зарубежный исследователь, в то время когда некоторые отечественные авторы сегодня строят различные инсинуации вокруг имени маршала. Тем более показательно, что на первых страницах этой биографии написано, что именно победа Советского Союза «спасла не только Россию, но и всю Европу от нацистского порабощения» (с. 14). Рассматриваемая книга принадлежит к серии «XX век: великие и неизвестные», и это во многом оправданно. Большинству наших сограждан (не говоря уже об иностранцах) жизнь Маршала Победы представляется только чередой военных назначений и успехов, решающими из которых для его судьбы и всей страны, всего мира явились сражения Великой Отечественной войны. И за этими официальными рапортами исчезает живой человек со своими достоинствами и недостатками. Ещё меньше маршал распространяется о себе в мемуарах «Воспоминания и размышления», которые выдержаны в суворовском уважении к рядовому солдату, вынесшему на своих плечах всю тяжесть войны.

В своей книге Дж. Робертс на основе материалов из российских и американских архивов, монографий и сборников документов, многочисленных публикаций в российской (советской) и зарубежной периодике пытается выйти из этого круга и дать объективный портрет человека и полководца. Только перечень использованной литературы составляет 15 страниц. При этом немало в списке и работ, весьма критических по отношению к Жукову и советскому командованию в целом. Они наложили свой отпечаток на взгляды автора. Как признаётся Дж. Робертс в предисловии, «чем больше я работал над биографией Жукова, тем большей симпатией проникался к нему. К критике примешивались сопереживание и сочувствие, и в результате собственной переоценки у меня, я надеюсь, выработался подход, позволяющий избежать превознесения культа Жукова, но объективно оценить этого человека и его достижения». Здесь как нельзя кстати пришлись личные письма Г.К. Жукова, в которых он предстаёт не только ответственным командиром, но и заботливым главой семейства, которого интересуют успехи супруги и дочерей. Но первым делом для него были военные успехи: «Из писем Жукова явствует, что ему по нраву было находиться там, где велись боевые действия; и бои всегда оставались сквозной темой его переписки с семьёй в военное время» (с. 86). Надо признать удачными те вкрапления из личных писем Георгия Константиновича, которые делает автор книги и которые позволяют читателю сравнить отношение полководца к своим адресатам.

Другой нитью, проходящей через книгу, является эволюция взаимоотношений Г.К. Жукова с И.В. Сталиным. Исходя из изложенного Дж. Робертсом, можно сделать вывод, что примерно до начала Сталинградской битвы политик «присматривался» к талантливому и настойчивому полководцу, период от начала Сталинградской битвы до окончания оборонительной фазы Курской битвы отмечен доверием, а в ходе последовавшего освобождения СССР телеграммы Верховного Главнокомандующего отличаются требовательностью. Автор справедливо подчёркивает, что здесь причиной было не различие характеров, а различие в сферах деятельности: в ходе освобождения Украины Жуков руководствовался исключительно военной целесообразностью, предпочитая не рисковать перед возможными фланговыми ударами немцев, а Сталин (по политическим мотивам) требовал действовать ши-

Обложка книги



* *Робертс Дж.* Сталинский маршал Георгий Жуков / Пер. с англ. И.В. Павловой. М.: АСТ, 2013. 447 с., ил.

А.Н. ЦЫМБАЛ

A.N. TSYMBAL

«РАТНАЯ СЛУЖБА» КАВКАЗСКИХ ЗДРАВНИЦ

«MILITARY SERVICE» OF CAUCASIAN RESORTS

Сведения об авторе. *Цымбал Александр Николаевич — старший преподаватель кафедры мобилизационной подготовки и медицинских катастроф СПб МАПО, полковник медицинской службы, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: fgku442vkg.kdp@mail.ru).*

Аннотация. *В статье освещается лечебно-оздоровительная деятельность кавказских военных санаториев, отражённая в фалеристике.*

Ключевые слова: *Кавказские Минеральные Воды; военные здравницы; символические знаки.*

Information about author. *Aleksandr Tsymbal — Senior Lecturer of the Department of Mobilization Training and Medical Disasters of the St-Petersburg Medical Academy of Postgraduate Studies, Colonel of medical service, Cand. Sc. (Hist.) (Saint-Petersburg. E-mail: fgku442vkg.kdp@mail.ru).*

Summary. *The article highlights the therapeutic activities of Caucasian military sanatoriums, reflected in faleristics.*

Keywords: *Caucasian Mineral Waters; military health resorts; symbolic signs.*

КАЖДЫЙ современный человек слышал о здравницах Кавказа, в частности о Кавказских Минеральных Водах (КМВ), — бальнеоклиматических курортах мирового значения, на которых каждый год проходят лечение и оздоровление миллионы людей*. Основным лечебным фактором курортов являются разнообразные уникальные по своим целебным свойствам источники минеральной воды и лечебной грязи. Каждый из курортных городов КМВ (Кисловодск, Пятигорск, Железноводск, Ессентуки), специализируясь на лечении различных заболеваний, несёт, можно сказать, и «ратную службу», заботясь о здоровье военнослужащих.

Старейшим курортом по праву считается находящийся в Пятигорске Центральный военный санаторий. Здесь же расположен и координационный центр военного здравоохранения — санаторно-курортный комплекс «Северокавказский».

Начинался Пятигорский курорт с казачьих постов, обустроенных ещё в XVIII веке вблизи целительных источников, привлекавших внимание учёных, врачей, специалистов-гидрологов того времени. В 1780 году на реке Подкумок было выстроено Константиногорское укрепление. Солдаты гарнизона купались в ваннах, высеченных местными жителями в скальных породах около горячего источника. При этом отмечался выраженный лечебный эффект у «хворых», перенёсших травмы и ранения. Оценив его, учёные-медики рекомендовали использовать эти источники в комплексном лечении различных заболеваний. В последующем все курортные местности определялись как санитарно-лечебные станции. Распределение лечебно-оздоровительных мест в них регулировалось чиновниками здравоохранения по округам согласно «Правилам», выработанным в первой половине XIX века. Открытие и закрытие станций при этом разрешалось Военным советом, учреждение их менее чем на 50 человек не допускалось. Согласно другому документу (Правила «О пользовании офицеров и гражданских чинов и православного духовенства военного ведомства и студентов Императорской военно-медицинской академии на санитарно-лечебных станциях»; 1869 г.) распределение мест на лечение осуществлялось вплоть до революционных событий 1917-го. Так, на 1 сентября 1915 года в Кавминводах были открыты лечебные учреждения на 3864 койки. Под лазареты использовались частные дачи с автономным отоплением для круглогодичного лечения раненых воинов. Всего за годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.) на КМВ поправили здоровье более 30 тыс. воинов.

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в Пятигорске были развёрнуты 11 военных госпиталей на 5500 коек. В октябре 1943 года образованный здесь эвакогоспиталь был переименован в Центральный санаторий Красной армии и развёрнут на 200 коек.

Одна из старейших кавказских «ратных здравниц», Кисловодский центральный военный санаторий, функционирует с 1922 года, как и Ессентукский, тоже старинная и вместе с тем современная здравница (в 1999 г. её полностью реконструировали).

Символика кавминводских военных здравниц**, изображённых на дополняющих данную статью значках, тесно привязана к существующей исторической (герб КМВ) и географической геральдике (гора Эльбрус, другие горные вершины Кавказа, курортные города). На многих изображениях запечатлены архитектурные объекты (основные здания санаториев) и медицинская символика (чаша со змеёй, красный крест). Вместе с тем представлена элементная военная символика — эмблема Вооружённых сил (красная звезда), что в совокупности является неотъемлемой частью геральдики современной военно-медицинской службы. Все указанные знаки имеют памятную, юбилейную направленность. Представлен также обобщающий знак, посвящённый 80-летнему юбилею военного санаторно-курортного дела. На его заднем плане композиция двух перекрещённых алебард — символ Тыла Вооружённых сил, в составе которого в 2002 году находилась военно-медицинская служба.

Представленную фалеристику советского периода дополняет современная символика Пятигорского центрального военного санатория, разработанная и изготовленная под руководством начальника санатория полковника медицинской службы Э. Копылова: эмблема Пятигорского ЦВС, флаг санатория, знак по принадлежности военнослужащего санатория (носился на нагрудном левом кармане рубашки и куртки), нарукавная нашивка (шеврон) и другие.

Из вымпелов, доступных автору, предлагается представительский вымпел Ессентукского центрального военного санатория (односторонний, с гербом города по центру, наложенным на не совсем удачно вписывающиеся в композицию и смысл вымпела «синие» перекрещённые мечи). Выполнен он в технике шелкографии. Представительский вымпел Пятигорского центрального военного санатория — односторонний, тоже воспроизведён техникой шелкографии в классическом стиле, с современной эмблемой. При этом соблюдены каноны и законы геральдики за исключением цвета канта ленты (чёрный) с наименованием санатория. ■

* Более подробно см.: *Копылова Е.Э., Краснокутская Л.И.* Становление и развитие военно-медицинской службы на Кавказских Минеральных Водах (1803—2007 гг.). Ессентуки: «Издательский дом», 2007.

** См. цветную вклейку.